

Авторская серия
ЛЕНЫ СОКОЛ

ЛЕНА СОКОЛ

Водитель
для
дочери

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Художественное оформление серии
Ольги Сапожниковой

Фотография автора @Ирина Шайхразиева

В оформлении обложки использована фотография:
© Summer loveee / Shutterstock.com;
В оформлении форзаца использована иллюстрация:
© Random Illustrator / Shutterstock.com
Используются по лицензии от Shutterstock.com

Сокол, Лена.

С59 Водитель для дочери / Лена Сокол. – Москва : Эксмо, 2024. – 320 с.

ISBN 978-5-04-122144-7

Жизнь Ксении – учеба в элитном университете и бесконечные тусовки. Несносная дочка влиятельного бизнесмена совсем не знает границ. Ей дозволено все.

Жизнь Влада – сплошное разочарование. Он только что потерял родителей, а его квартира находится в доме под снос. Парню очень нужна работа, поэтому он соглашается стать водителем избалованной студентки.

Теперь парочка вынуждена все время находиться вместе. Легко ли придерживаться установленных правил, если ненависть сменяется необъяснимым влечением, а притяжение становится настолько сильным, что затуманивает разум?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122144-7

© Сокол Е., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плей-лист

Katy Perry – E.T.

Calvin Harris feat. Rihanna – This Is What You
Came For

Consoul Trainin – Take Me To Infinity (Radio Edit)

Beyonce – Crazy In Love (Remix)

Sam Smith – Life Support

Carolanne Busutill, Benson Taylor – Delicate
Problems

Foreigner – I Can't Give Up

Kiana Lede – Let Me Love You Mash Up

Rompasso – Kamikaze

MAALA – Touch

Calum Scott – You Are The Reason

Alec Benjamin feat. Alessia Cara – Let Me Down
Slowly

Nick Jonas feat. Tove Lo – Close

Zayn feat. Sia – Dusk Till Dawn

5 Seconds of Summer – Easier

«**А** если папа узнает? Что будет?»
Теперь мысли об этом не казались Ксении такими уж веселыми, как пару часов назад. В груди клокотало волнение.

– Лина! Лина!

Огни светомузыки ослепляли, а девушка все брела и брела сквозь потную толпу.

Неудобные красные туфли на тонкой шпильке – позаимствовала у подруги Лины, – короткая джинсовая юбка, мятая белая футболка в обтяжку. И без лифчика. Твердые соски упрямо терлись о тонкую ткань, привлекая ненужное внимание.

Зря так вырядилась.

Школьная невинность смотрелась здесь вызывающе. Она была точно приглашением для всего этого сброда: «Подойдите и возьмите меня». Но Ксении так хотелось понравиться Стасу, так сильно хотелось привлечь его внимание, что она даже не подумала о том, что клуб будет доверху набит пьяными мужиками всех мастей.

– Лина? – Она коснулась плеча подруги.

Девушка обернулась. Нет. Это не она. Рассмеялась. Мутные глаза стрельнули встречным интересом. Незнакомка, очевидно, была под кайфом.

— Простите... — Ксюша поплелась дальше. — Лина? Лина?

Кто теперь отвезет ее домой?

— Эй, сладкая! — Уродец, который преградил дорогу, беззастенчиво и нагло пялился на ее грудь.

— Чего тебе? — По спине прокатилась дрожь.

Ей стало страшно. Девушка сделала шаг назад и еще один, в надежде взглянула на танцпол. Подруги нигде не было видно.

— Что такая куколка делает здесь одна? Похоже, тебе нужен провожатый? — Пьяный незнакомец похозяйски потянул к ней свои лапы.

В нос ударило перегаром.

— Дай пройти. — Она толкнула его, делая решительный шаг в сторону.

— Это было грубо, детка! — Ее запястье оказалось вмиг перехвачено сильной рукой.

В груди разрасталась паника. Ксения огляделась по сторонам. Девушка-бармен за стойкой покосилась на них без всякого интереса. Похоже, подобное поведение было совершенно нормальным для здешних мест.

— Мне нужно идти, — попыталась вырваться Ксюша.

— Не нужно. — Пьяный мужчина с силой прижал ее к себе.

— Пусти!

— Спокойнее, киска. Не царапайся. — Его лапы больно впились в ее ягодицы. — Веди себя хорошо, и папочка будет нежен с тобой.

— Да как ты... — Она не успела договорить, потому что этот отвратительный пьяный тип бесцеремонно полез ей под юбку. — Как ты смеешь!

Девушка, извиваясь, попыталась пнуть мужчину между ног, но тот на удивление ловко увернулся.

- Водитель для дочери -

— Дикая кошечка! — довольно заржал он.

Ксения снова сделала попытку вырваться и тут увидела его. Высокий. Темные, взъерошенные на макушке мягкие волосы, пронзительные голубые глаза. Неужоженная и почему-то слишком светлая в контраст прическе растительность на лице.

Он стоял, небрежно облокотившись на стойку. Кожаная куртка, воротник поднят. Чувственные полные губы скривились при виде непристойной картины.

«Красивый», — мелькнуло в мыслях.

Незнакомец достал зажатую в зубах сигарету и небрежно потушил в пепельнице. Он продолжал внимательно следить за руками пьяного мужика, нагло исследовавшего бедра девушки. Немного нахмурился, когда те бесцеремонно снова скользнули под юбку. Но по-прежнему не двигался. И не отворачивался.

Похоже, ему нравилось то, что он видел. Это его забавляло.

— Пусти! — Ксения в отчаянии ударила по рукам потного урода.

— Не ломайся, пойдём ко мне, — прорычал он.

Девчонка сгребла его руки со своих бедер и вновь попыталась отстраниться.

«Ну же! Помогите мне! Не стой, как истукан!» — метнула она взгляд в сторону голубоглазого.

Но тот лишь хмыкнул.

— Лина! — крикнула она в толпу.

Руки пьяного ублюдка всякий раз настырно возвращались на место. Пальцы больно впивались в кожу, подбираясь все выше.

— Эй... — Она с мольбой посмотрела на парня в куртке.

Он посмотрел на нее. Выгнул бровь и лишь... улыбнулся.

- Лена Сокол -

— Эй! — позвала Ксюша.

У него были широкие плечи и загорелая кожа. Улыбка самоуверенная, но соблазнительная. Скорее это была ухмылка. Она идеально подходила к его суровому лицу.

— Я с ним! — Она резко оттолкнула пьяного хама и отчаянным рывком бросилась к барной стойке.

— Куда ты? — Уродец схватил ее за футболку.

Даже в таком шуме был слышен треск ткани.

— Я с ним! — Ее подбородок дрожал от страха.

Ксения буквально влетела в объятия голубоглазого. Без приглашения испуганно вжалась в его грудь.

— С ним...

Ее пронзило точно ударом тока, и это было очень неожиданно. Парень смотрел на нее. Без удивления. Просто смотрел. Прямо в глаза. И в сиреневых отсветах огня девушка могла видеть каждую черточку его лица и ощущать его запах. Горький, горячий. Мужской.

Черт...

Теперь она пялилась на его чувственный рот. На полные, ярко очерченные губы. Глаза незнакомца потемнели — теперь было не разобрать, какого они оттенка. Просто мрачная океанская глубина. Пропась. Чтобы не утонуть в ней, Ксюша медленно опустила взгляд ниже.

Острые, как бритвы, скулы, под ними тени впалых щек. Линия подбородка, широкая и мужественная.

Кажется, у нее закружилась голова.

Сердце стучало так громко, что в этом стуке ощущалась вся ее беспомощность перед этим мужчиной.

Он глядел на нее оценивающе и не говорил ни слова.

- Водитель для дочери -

Чувствуя унижение, девушка изо всех сил вцепилась пальцами в рукав кожаной куртки.

— Вот и я, — прильнула всем телом. — Привет.

Сглотнула.

«Пожалуйста. Пожалуйста, спаси меня».

— Эй, куколка! — послышался над ухом недовольный бас.

Но она не обернулась. Словно единственным спасением был этот тип, который просто смотрел на нее. С неприязненным холодком и сочувствующей ухмылкой. Под его взглядом все мышцы сводило сладкой истомой.

— Отвали, — вдруг тихо произнес голубоглазый.

«Кому? Ей? Или пьяному ублюдку?»

Нет. Не ей. Тому уроду.

Его губы двигались, складываясь в слова, и Ксюше хотелось застонать от желания к ним прикоснуться.

— Вали, я сказал. — Голос у него был низким и глубоким.

Девушка продолжала пялиться в его лицо и, к собственному удивлению, не могла найти в нем ни единого изъяна. И оторваться тоже не могла.

— Она... — Пьяный тип что-то пробормотал, но все же, кажется, отошел.

— Уже можешь убрать руки, — сказал Ксении незнакомец спустя мгновение.

Хрипловатый, чувственный голос заставил ее тело вибрировать. Она все еще была словно под гипнозом.

— Ты слышишь меня?

Вдруг ее затрясло. Щеки вспыхнули. Краем глаза она заметила, что барменша наблюдала за ними. Ксюша медленно расцепила пальцы. Неохотно отодвинула свое бедро от его ноги. Отшатнулась назад

и собралась было поблагодарить, когда голубоглазый, лениво качнув головой, от нее отмахнулся:

— Извини, сегодня не настроен.

— Что? — выдохнула девушка.

От выпитого ее чуть повело в сторону.

Парень отдернул куртку и весело хмыкнул:

— Я говорю, — он бросил быстрый взгляд на барменшу, достал купюру и положил на стойку, затем окинул Ксюшу насмешливым взглядом и пожал плечами, — поищи себе другого клиента, ладно?

— Я... — Она в возмущении обхватила себя руками. — Я...

«Что он о ней подумал?!»

— Стой! — Толчком в плечо Ксюша попыталась его остановить.

— Я что, неясно выразился? — нахмурился он, наклоняясь к ее лицу.

Щеки девушки вспыхнули еще сильнее. Она решительно ухватила его за воротник куртки:

— Ты за кого меня принял, идиот?!

Он взглянул на ее руку, и самодовольная улыбка погасла. Под этим жестким и холодным взглядом Ксюша испуганно разжала пальцы.

— Ты не берешь за это деньги? Ясно. Но все равно неинтересно. — Отточенным движением плеч парень поправил куртку.

— Эй, я не шлюха!

— Уверена? — Парень в сомнении сдвинул брови и скользнул взглядом по ее фигуре. — А в зеркало смотрела? В таком прикиде точно найдешь сегодня приключений на задницу.

— Да как ты смеешь! — опешила девушка.

— Прости, мне пора. — Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился в сторону выхода.

— Вот козел! — лишь прокричала она ему в спину.

- Водитель для дочери -

Но незнакомец уже удалялся, не собираясь оглядываться. Ксюша топнула ногой и оскорбленно фыркнула. Затем обернулась и заметила кривую усмешку на лице барменши.

— Что смешного?! — обиженно бросила она, поправляя юбку.

А потом гордо выпрямила плечи, развернулась на каблуках и быстро пошла прочь.

-2-

Влад стоял, пошатываясь. Болело все тело. Больше всего хотелось встать под холодный душ и смотреть, как расплываются алые круги крови по воде. Но до квартиры еще нужно было пройти, а ноги будто приросли к земле. Он не мог даже двинуться с места.

Еще пять минут назад парень яростно колотил кулаками стену родного дома. Думал, полегчает, но ничего не вышло. Боль в окровавленных костяшках пальцев всего на несколько секунд заглушила тупую боль в груди, а затем та вспыхнула с новой силой.

Ничего не помогало. Ни алкоголь, ни бессильная ярость, ни горький дым сигарет. Его тошнило от собственной беспомощности и скручивало от злобы и ненависти.

Оказывается, привычный уклад жизни может оборваться всего в одно мгновение.

Вот они всей семьей ужинают, со смехом обсуждая его успехи в университете — теплое воспоминание, от которого опять хочется улыбаться. Вот в руках диплом, и ему приходит повестка: «Ничего, мам, отслужу и вернусь. Работа от меня никуда не денется». Он обнимает мать и зарывается но-

сом в ее мягкие волосы, чувствует, как та дрожит от волнения, но на душе у него спокойно, никаких предчувствий.

Вот служба в спецподразделении, куда его каким-то чудом распределили: ранние подъемы, тяжелые физические нагрузки, марш-броски, тренажеры, рукопашка, отжимания и упражнения на пресс – сотнями по несколько повторений. Влад уже всерьез подумывал о том, чтобы подписать контракт, даже размышлял, как сообщить об этом матери с отцом.

А потом это короткое сообщение от командира: *«Родителей больше нет»*.

Непонятно, как вообще его младший брат умудрился дозвониться ночью в воинскую часть. Шок, полное неприятие и неверие, а затем суровая правда – вот они, в двух деревянных ящиках посреди маленькой тесной комнаты. Мама и папа. Будто спят, лица у обоих такие умиротворенные, тихие, точно сейчас откроют глаза и скажут, что пошутили.

Но ничего подобного. Все реально.

И слезы Кости – младшего брата, которому едва исполнилось тринадцать. И причитания бабушек-соседок, и сочувственные хлопки друзей по плечу. И все эти люди, люди, люди, которые несут на своей обуви грязь с улицы и многочисленные пустые, никчемные соболезнования. А потом кладбище: сырое, хмурое, поросшее высокой травой. Последнее «прощай», и комья холодной земли, летящие с его руки в глубокую яму.

Все как в тумане.

Будто кто-то быстро перематывает пленку перед его глазами: кажется, что час прошел, а на деле целых двое суток. Все это время он не спал и не ел.

А потом пришли какие-то люди и сказали, что забирают Костьку в детский дом. Влад в одно мгно-

- Водитель для дочери -

вение отошел от похоронного оцепенения и закрыл мальчика своей спиной:

— Подойдешь, убью!

Женщина в форме даже глазом не моргнула, видимо, и не такое видела. Только понимающе покачала головой:

— Владислав, не делай хуже. Отпусти мальчика, мы должны его забрать, таковы формальности.

— Меня комиссовали! — Он вырос перед ней горой. — Я оформлю опеку. У брата никого больше нет!

— Вот поэтому и нужно все сделать по уму.

Он ненавидел себя за то, что уступил. Чувствовал себя предателем, когда Костю уводили из дома. Даже представить себе не мог, каково было мелкому там, в детском доме, одному — без него, без родителей, без средств связи.

На рассвете Влад уже стоял у ворот учреждения и курил одну сигарету за другой. Но на свидание его пустили только ближе к обеду.

Костыка его даже не обнял. Сел рядом, вытянул ноги и устался в стену. Взгляд его был таким потерянным и обреченным, что чувство вины Влада разрослось в огромную незаживающую рану. Он не знал, что сказать и чем утешить брата. Он сам был растерян не меньше и совершенно разбит.

— Я вытащу тебя отсюда, слышишь? — Сжал его руку на прощание. — Я сделаю все, только не падай духом. Жди.

— Угу, — не глядя на него, буркнул брат.

— Пора, — открыв дверь, позвала работница учреждения.

Влад заметил, как Костик взглянул на нее презрительно и тут же оцетинился, точно загнанный в угол волчонок.